

ВЕСНА

Подобрал чурбачок в сарае,
Поточил старый нож складной...
Ничего, что она сырая,
Лодка, выструганная мной.

Приспособил бумажный парус
И – на улицу, там вода!
Карапузы вокруг толкаются:
«Дядя, дяденька...» Ерунда!

Я не взрослый, нет, я – из детства.
После долгих февральских вьюг
Совершаю священнодействие,
Выпускаю Весну из рук...

И плывёт она прямо, прямо
В голубые, как небо, сны,
Белогрудый птенец упрямый
На живом серебре волны.

Воробьи ошалело, хором,
Славят солнца грозящий взлёт!
И ползут сугробы к заборам,
Ледяной проливая пот.

* * *

Час свиданий. Тихая минута.
Скоро уж закату отгореть.
Хрупкий щит домашнего уюта,
Потускнела в окнах стёкол медь.

В скорлупу обычных слов закован,
Что же много нынче я курю?
А всего-то – с женщиной знакомой
Встретился, брожу и говорю.

Говорю и чувствую: иная!
Вечер этот, что ли, виноват.
Иль, само себя не понимая,
Время возвращается назад?

Неужели снова буду стоек
В безразличной дерзости грешной?
Сердце моё, глупый аистёнок,
Боязно тебе под вышиной...

ПРОЩАНИЕ

Ну, постой хоть минуточку!
«Отчего же нельзя?..»
Будто серую уточку
Отпускаю, скользя
Вдоль по краю, по наледи
У крутой полыньи.
Мы не выплеснем на люди
Сны и мысли свои.
Под обрывом, в осоке ли
Тайны спрячет река.
Светят звёзды высокие,
Полынья глубока...

* * *

Ты приходишь, как всегда, внезапно,
Не предупреждая, не моля.
Ты была сегодня, будешь завтра,
Память потаённая моя.

В поздний час, когда вздыхает полночь,
В час, когда не видно ни рожна,
Тихим взглядом спрашиваешь: «Помнишь?
Я тебе нужна ещё?» – Нужна!

Ты нужна. И в этом вся загвоздка.
Если бы тобой не дорожил,
Жил бы я легко, бездумно, броско,
Я, ты знаешь... Я тогда б не жил.

Оттого и ты грустишь ночами
И не хочешь в прошлое уйти...
Ах, когда бы снова, как вначале
Выбирать и отвергать пути...

* * *

Предок мой слышал о кущах рая,
А имел в довольствие души
И равнины без конца и края,
И леса – заблудишься в глуши.

Не глазел он зря, растил ораву,
Не любил заботу воевать,
Но умел, по случаю, орало
На калёный меч перековать.

Испытал и радости, и мўки,
Ни ругая долю, ни хваля,
Где он спит, сложив смиренно руки,
Разве скажет матушка-земля?

Оттого-то в отпускные сроки
На парного молока кувшин
Я меняю и вино, и соки,
И попутных не ловлю машин.

Перелески, холмы и лощины,
И раздолье вспаханных полей
Я люблю и чту, как чту морщины
На ладонях матери моей.

Весь-то век в трудах, а небогата.
Но за бедность тоже не кори.
Самая заметная заплата –
Облако на пологе зари!

Самый тихий мир – кресты погоста.
Здесь пристать бы, сколько бы ни плыл...
Оседает медленно и просто
За спиной просёлочная пыль.